

ИНСТРУМЕНТЫ УСПЕШНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В процессе работы со студентами приходится сталкиваться с трудностями, которые ретроспективно можно классифицировать по некоторым признакам. Некоторые из них можно отнести к личности самого студента, другие – к системе образовательного процесса.

Учащийся вуза является уже сформированной личностью, на которую оказали влияние семья, социальная среда, образовательная система в государстве. От семьи зависят не только характер и привычки молодого человека, но и направленность личности. Можно отметить три важных аспекта личностного характера, которые влияют на процессы обучения и первичной профессионализации.

В первую очередь стоит указать на некоторую дискриминацию труда и трудолюбия как такового, которую ребенок воспринимает в семье как норму утвердившегося отношения. Престижна, почетна и вызывает уважение схема: максимальное вознаграждение за минимальный труд. Любящие родители избавляют детей от домашнего труда, сочиняя для них великое будущее, лишая их счастья воспитываться в коллективе многочисленных братьев и сестер.

Дети, воспитанные в большом коллективе (большой семье), безусловно, более социально ориентированы в обществе, обладают хорошими коммуникативными навыками. В такой семье естественным образом выстраивается шкала прав и обязанностей, иерархия отношений: старший – младший, главный – подчиненный, равный – и равный. Важно не «жалеть» детей, а закалять их не только телесно, но и душевно и духовно. Актуально формирование воли и готовности выполнять работу даже ту, которая не всегда нравится или энергоемка.

Во-вторых, именно родители «подсаживают» детей на гаджеты, демонстрируя этим лишь собственную воспитательную несостоятельность. Кто лучший друг обычного ребенка? Скорее телевизор, компьютер или мобильный телефон. Собственный опыт позволяет утверждать, что только к 15-16-ти годам подростку можно доверить современное устройство без ущерба для его психики, так как именно к этому возрасту, как отмечают современные психологи, личность практически сформирована, и подросток способен рационально и разумно распоряжаться своим рабочим и свободным временем. С раннего детства важно акцентировать, что электронное устройство – только инструмент для работы, творческой деятельности и в последнюю очередь – средство для досуга.

Техническая революция и глобализация создают иллюзию, что людям не нужно думать, а важно «приловчиться» к уже достигнутому. В этом случае творческие личности минимально востребованы даже в крупных корпорациях, которые занимаются новыми технологиями, а основная масса работников – «винтики» в огромном механизме. То, что современные технологии являются объективной частью нашей жизни, не означает, что они должны доминировать. Возникает вопрос: в чем заключается профессионализм – в умении использовать специализированный инструмент или во владении *методом работы*, в *возможности изобретать* средства и способы реализации идей?

В-третьих, как никогда ранее актуальным сегодня представляется необходимость формирования у ребенка *активного мышления*. Важно преодолевать инерционное «думанье» и стараться культивировать только подлинно важные конструктивные мысли. Важно формировать умения оценивать, формулировать мнение, выражать мысли и эмоции. Необходимо помочь ребенку самостоятельно расставить жизненные доминанты и акценты.

Весьма убедительно и обоснованно раскрывает необходимость активного мышления известный американский психолог Р. Кэмпбелл в своем труде «Как любить своего подростка» [1]. Автор акцентирует, что лучшая подготовка подростка к будущей жизни – умение ясно мыслить. Понимание перспектив и оценка событий невозможны без логической интерпретации фактов. Ясность мышления также способствует четкой дифференциации добра и зла. Без серьезного и глубокого понимания законов этики подросток может легко стать жертвой противозаконных, разрушительных тенденций, которые сегодня широко распространены. Ясное мышление необходимо, чтобы принимать самостоятельные и взвешенные решения, так как поведение здравомыслящих людей базируется на разумных и серьезных основаниях. Оно необходимо, чтобы дать возможность развиваться в рамках законов того общества, в котором мы живем. Также очень важно научить своего подростка мыслить не только разумно и логично, но и последовательно (выстраивать факты в правильном порядке). «Самое лучшее, что вы можете дать своему подростку, – это способность трезво оценивать свой собственный интеллектуальный уровень, чтобы быть уверенным в себе, а также способность развивать и повышать его. Кроме того, подросток должен учиться видеть ошибочность некоторых своих умозаключений и понимать, как он пришел к ложным выводам» [1, с. 117].

Из социальных детерминант современного образования можно выделить шквал информации, потоком обрушивающийся на всякую личность, не зависимо от возраста или образованности.

Современные выпускники школ являются самыми уязвимыми в этом вопросе субъектами. В арсенале их аттестатов завидный список предметов, изучить которые в пределах программы им не под силу. Чтобы просто запомнить информацию, ребенку надо иметь достаточно хорошо организованное мышление. А оно к средней школе размыто потоками информации, которые никак не связаны между собой. Тем самым ребенок и не получает и, соответственно, не может воспользоваться *методом образования*. А поскольку инструменты образования в области любого предмета остаются прежними, человек любого возраста, владеющий ими, в два раза быстрее и эффективнее способен усваивать новый предмет, нежели ими не владеющий.

Вот как отмеченную тенденцию описывает Д.Л. Сайерс: «Не казалось ли вам странным или имеющим опасные последствия то, что сегодня при самом высоком без сравнения во все времена проценте грамотности в Европе люди вдруг стали уязвимы для влияния рекламы и массовой пропаганды до неслыханных и непредставимых пределов? Не списываете ли вы это явление на счет того простейшего факта, что радио, прессе и подобным средствам стало легче распространять свою продукцию? А не закрадывалось ли вам в голову неприятное подозрение о том, что продукт современных образовательных систем стал хуже настолько, что человек становится не в состоянии отличить факт от мнения и доказанное от возможного?» [2, с.18]. Весьма актуальные вопросы затрагивает автор, что особенно интересно с учетом того факта, что сформулированы они были семьдесят лет назад в эпоху, далекую от пагубного влияния современных технологий. Очевидно, думающий человек (владеющий навыками активного мышления) в состоянии настолько четко сориентироваться в текущих тенденциях образовательного, да и в целом культурного процесса, что совершенно точно прогнозирует ситуацию, чему мы – свидетели.

«Сталкивались ли вы с тем, что молодые люди по окончании школы не только забывают почти все, что они там выучили, но и сам метод приобретения новых для себя знаний (которым на самом деле они никогда и не владели)? Вас не смущала ситуация, когда взрослые люди оказываются не в состоянии отличить умную, ученую, документированную книгу от той, которая, на любой обученный взгляд, таковой не является? Или не могут воспользоваться библиотечным каталогом? Или найти в справочном издании интересующие их вещи?» [2, с. 18]. Автора статьи Дороти Ли Сайерс – английскую писательницу,

филолога, драматурга и переводчика – равно как и ее единомышленников и друзей К.С. Льюиса, Дж. Толкина, О. Барфильда и др. весьма заботили проблемы образования. «Подумайте, не является ли огромным дефектом нашего современного образования, дефектом, который проникает в любой из рассмотренных мною тревожных симптомов, то, что, умея преподавать нашим ученикам ‘предметы’, к нашему прискорбию, мы не можем научить их думать. Они научаются всему, кроме искусства думать. Ведь это все равно что заставить ребенка запомнить и механически играть на пианино ‘Музыкального кузнеца’, но не научить его играть гаммы и читать ноты <...>. И в некоторых видах ремесла и искусства мы поступаем именно так, требуя от ребенка ‘самовыражения’ в рисунке прежде, чем мы научим его держать кисть и пользоваться красками. Есть такая школа мысли, которая полагает, что только так и надо приступать к выполнению чего бы то ни было. Но понаблюдайте за жизнью, и вы увидите, что ни один знающий мастер не станет таким образом приступать к новому для себя предмету, чтобы овладеть им» [2, с. 20].

Д.Л. Сайерс предлагает вполне конкретную программу образования, возрождающую принципы обучения давних лет, когда вся школьная программа подразделялась на две части: тривиум и квадриум. Вторая часть – квадриум – представляла собой «предметы» и была уже профессионально сориентирована; в соотношении с современностью это колледж. В состав тривиума входили три предмета: грамматика, диалектика, риторика – именно в таком порядке следования. Два из этих аспекта (грамматика и диалектика) вовсе не являются «предметами» в нашем понимании: они – *методы овладения предметами*. Грамматика – целый свод информации из различных областей знаний, рассчитанный на определенный возраст, когда память ребенка очень гибкая и запоминает без труда массу фактов. А уж критическое отношение к этой информации начиналось с «диалектики» и именно в период возраста «пытливого ума». Затем наступает возрастной период риторики или «поэзии», как его называет Д.Л. Сайерс. Диалектика уже продемонстрировала взаимосвязь отраслей знания, риторика покажет единство знания как такового. По завершении курса Д.Л. Сайерс предлагает: «В той или иной форме стоит возродить синтез всего периода тривиума – представление и публичную защиту сочинения в качестве выпускного экзамена» [2, с. 20].

Только самый поверхностный человек посмеет назвать древние системы устаревшими. Только весьма опытный педагог, даже лишенный доступа к информации о каких-либо вершинах мировой

педагогике, выстраивает свою систему, в конечном итоге, по аналогии с лучшим достоянием прошлого.

И это касается последнего аспекта образования в данном анализе – возраста обучающихся, что также важно. Конечно, сто лет назад общество, в целом, да и конкретная семья были остро заинтересованы в ускоренном формировании нового работника. В двадцать лет Лермонтов выпускается корнетом лейб-гвардии гусарского полка, имея за плечами неоконченное университетское образование. Не говорим уж о простых крестьянах, когда семьи создавались, по нашему мнению, по сути, детьми 15-17 лет. Хотя эти дети были полностью сформированы как профессионалы, мы бы сказали – «своего бизнеса»: весь спектр необходимых навыков для ведения отдельного хозяйства с исполнением воспитательно-образовательных функций был ими усвоен и закреплён в процессе жизни в своих семьях. Бесспорно, условия труда и быта были сложнее; продолжительность жизни – невысокой. К указанному возрасту человек считался *готовым* к самостоятельной личной и профессиональной деятельности; отклонение в сторону незрелости воспринималось как дефект и неполноценность. «Когда мы думаем о том, как невероятно рано молодые люди поступали в университеты, скажем, в тюдоровскую эпоху, а после окончания учения их считали в состоянии отвечать за ведение собственных дел, не чувствуем ли мы неловкость по поводу такой явной искусственной пролонгации периодов интеллектуального детства и отрочества на годы физической зрелости? Оттягивание начала возраста ответственности на более позднее время чревато множеством психологических отклонений <...>. Имеющийся аргумент в пользу продления срока пребывания в школе и удлинения периода образования заключается в том, что в наше время объём того, чему учить, больший, чем в Средние века <...>. Современные мальчики и девочки, конечно же, учат больше предметов, но всегда ли это значит, что они больше знают?» – задается вопросом Д.Л. Сайерс [2, с. 17].

Вернемся к взаимосвязи всех аспектов (трудолюбие, активное мышление, технический прогресс), влияющих на образовательный процесс. Неверно представление о том, что, растягивая период обучения, мы безболезненно насыщаем его возрастающим количеством некоей информации. Человек как сущность не только телесная, но и духовная, имеет свои этапы развития и становления в этих сферах. Эти периоды неизменны на протяжении всей истории человечества, как не изменились и сроки плодоношения для формирования полноценного плода. То, что свойственно одному периоду, для последующего является, вероятно, болезненным симптомом. Это хорошо известно

медикам, это может отметить и любой внимательный педагог (родитель), перед глазами которого проходит множество людей.

Итак, к 16-ти годам человек становится способным к самостоятельной деятельности. Некоторая часть молодых людей (меньшинство) желает продолжить обучение в университетах, что будет углублением (продолжением) программы квадривиума. Конечно же, это не означает, что большинство ремесленников и служащих, выходящих на профессиональную стезю, прекращает читать и самосовершенствоваться, как завоеватели статуса профессионала. Начинается эра самостоятельности, и для успешной позиции на рынке труда необходимо постоянно совершенствоваться на выбранном поприще. А для такого долгосрочного образовательного процесса нужны отличные инструменты, которые не подведут.

«Общее заблуждение всей цивилизации, забывшей о своих корнях, заключается в том, что она принуждает своих учителей подпирать под руку попавшейся палочкою шатающуюся громаду своей образовательной системы, построенной на песке. Они делают за учеников то, что должны делать сами ученики. Но ведь единственной правильной целью школьного образования является научить человека учиться самому» [3, с. 23]. Таким образом, успешность высшего профессионального образования и результативность процессов профессионализации непосредственным образом определяются владением субъектом инструментарием овладения знаниями – методами интеллектуального совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кэмпбелл, Р. Как любить своего подростка: пер. с англ. / Р. Кэмпбелл. – 5-е изд., перераб. – СПб.: Мирт, 2012. – 156 с.
2. Сайерс, Д.Л. Собрание тревожных мыслей: Утерянные инструменты обучения: пер. с англ. / Д.Л. Сайерс // Виноград – 2008. – № 4. – С. 16-21.
3. Сайерс, Д.Л. Собрание тревожных мыслей: Утерянные инструменты обучения: пер. с англ. / Д.Л. Сайерс // Виноград – 2008. – № 5. – С. 17-23.